

На изучение «Среднего уровня метафизики школы Дунлин» ушло бы не меньше двух-трёх лет даже для самого одарённого ученика — так, по крайней мере, утверждалось в книге. Но Бай Чжань, похоже, оказался тем самым легендарным гением из мира метафизики: всего за месяц он не только освоил всё содержимое трактата, но и отточил практические навыки до совершенства.

Обретя новые силы для самозащиты, он наконец смог уделить внимание и другим, не менее важным делам. Например, встретиться с Чжоу Юйцином и прояснить несколько вопросов. Его судьба была украдена, и Чжоу Юйцин был главным выгодоприобретателем, а значит, все его несчастья так или иначе были связаны с этим человеком.

Бай Чжань был человеком действия. Придумал — сделал. В тот же вечер он позвонил своему бывшему агенту, Лю Цинмину, и сообщил, что собирается навестить съёмочную площадку.

У Лю Цинмина хоть и не было звёзд первой величины, но артистов восемнадцатого эшелона хватало. Чтобы их послужные списки выглядели прилично, он, не имея возможности достать хорошие роли, упорно пропихивал своих подопечных в крупные проекты на эпизодические роли, тщательно выстраивая их карьерный путь. Надо признать, что, несмотря на ограниченные возможности, Лю Цинмин был очень добросовестным агентом.

— Да-да-да, съёмки всё ещё идут в павильонах киностудии. Приезжай завтра днём. Как раз будет прослушивание, если интересно, можешь попробовать, — радостно ответил Лю Цинмин. В его голосе слышалась неприкрытая надежда на то, что Бай Чжань вернётся в актёрскую профессию.

— Брат Мин, я правда не хочу возвращаться, — с беспомощным вздохом произнёс Бай Чжань.
— Ты же знаешь, я пошёл в актёры только ради денег, а сейчас я нашёл другой способ заработка...

Он прекрасно понимал, что брат Мин, одержимый мечтой вырастить суперзвезду и стать «золотым агентом», всё ещё не мог смириться с тем, что такое лицо, как у него, пропадает зря.

— Ладно-ладно, не хочешь — не надо. Я просто думаю, что с твоей внешностью не быть звездой — это преступление. Хорошо, тогда завтра, когда приедешь, помоги мне немного с моим новичком. Вся надежда на тебя, брат.

С этими словами Лю Цинмин с сожалением в голосе повесил трубку.

На следующий день Бай Чжань оделся в простую повседневную одежду, повесил на шею

талисман управления духами, в котором сидел дух-пинацю, и налегке вышел из дома.

По заведённой традиции, он попросил дядю Ли высадить его за пределами виллового посёлка, а оттуда взял такси до киностудии.

Отношения с Цинь Цзиньюанем пока лучше было не афишировать, так что приходилось соблюдать осторожность.

Бай Чжаню повезло: когда он прибыл на съёмочную площадку «Песни феникса для династии», подопечный Лю Цинмина как раз закончил свою сцену и отдыхал.

Увидев Бай Чжана, Лю Цинмин несказанно обрадовался и тут же подтащил к нему своего артиста.

— Быстро, поздоровайся с братом Баем. Хоть твой брат Бай и не стал знаменитым, это всё из-за невезения. А вот актёрского мастерства и опыта у него — хоть отбавляй.

В шоу-бизнесе, конечно, многое решала слава, но и опыт ценился высоко. Некоторые не слишком известные, но опытные актёры второго плана пользовались большим уважением, в основном из-за своих широких связей.

— Здравствуйте, брат Бай, — послушно поприветствовал его молодой человек. Лицо было незнакомым, видимо, один из новых артистов, подписанных Лю Цинмином.

Как и ожидалось, в следующую секунду Лю Цинмин, потянув Бай Чжана в сторону, принялся одновременно хвастаться и жаловаться:

— А-Чжань, ну как он тебе? Мой новый подопечный, симпатичный, правда? А главное, Шу Янь намного усерднее и послушнее тех, что были у меня раньше!

— Ты не представляешь, как эти сволочи меня достали после твоего ухода! Они заявили, что я — чёрный карп кои, приносящий несчастья. Сказали, что даже такого талантливому парню, как ты, я довёл до ухода из индустрии, и что они не становятся популярными из-за моего дурного влияния! Какая чушь! Они не становятся популярными, потому что сами не стараются, целыми днями ищут лёгкие пути, на занятия по актёрскому мастерству не ходят. Ни лица, ни таланта, с чего бы им становиться звёздами...

— А самое главное, они перешли в EAV! Вся компания знает, что я с EAV на ножах, они это специально сделали, чтобы меня позлить!

Лю Цинмин и Бай Чжань были настолько близки, что он редко скрывал от него свои эмоции, всегда говорил всё как есть. Вот и сейчас, встретившись, он не удержался и выплеснул всё, что накопилось на душе.

Последнее время Лю Цинмину действительно пришлось несладко.

Никто не знал, о чём именно Бай Чжань говорил с Цянь Юем перед уходом, но после этого разговора Цянь Юй долгое время был не в духе. Все тут же решили, что Бай Чжань окончательно вывел его из себя.

В мире шоу-бизнеса все умеют держать нос по ветру, и Лю Цинмин, как самый близкий к Бай Чжаню человек, естественно, попал под удар.

Другие артисты, работавшие с Лю Цинмином, и раньше подумывали о смене агента, но из-за своего низкого статуса не имели права голоса и ждали подходящего момента. Теперь же, ухватившись за эту возможность, они все вместе переметнулись к другому агенту.

Это изрядно разозлило Лю Цинмина.

К счастью, позже Цянь Юй узнал, что у Бай Чжаня раньше отбирали роли и всячески вставляли палки в колёса. Поговорив с Лю Цинмином и разобравшись в ситуации, он уволил своего нечистого на руку ассистента и навёл порядок в компании. Атмосфера в коллективе заметно улучшилась.

Затем, в знак уважения к Бай Чжаню, Цянь Юй оказал Лю Цинмину протекцию, позволив ему самому выбрать одного из новых перспективных артистов компании. Это развеяло слухи о том, что Лю Цинмин попал в немилость, и его жизнь стала немного легче.

Выслушав рассказ Лю Цинмина, Бай Чжань почувствовал укол совести и виновато произнёс:

— Брат Мин, прости, это я тебя подвёл...

Судя по лицу Лю Цинмина, его карьера должна была сложиться удачно, он принадлежал к тем, кто рано добивается успеха. Но сейчас, проработав столько лет без всякого просвета, было очевидно, что что-то пошло не так.

Скорее всего, это Бай Чжань своим невезением повлиял на него. Согласно его украденной судьбе, какими бы хорошими ни были его собственные данные и как бы усердно он ни трудился, его ждал тернистый путь и трагический конец.

И близкие ему люди тоже страдали.

Лю Цинмин был человеком прямым. Услышав его слова, он тут же замахал руками и, наоборот, принялся его утешать:

— Это всё судьба, при чём тут ты? Красивая внешность — это не твоя вина. Я понимаю, что ты не хотел ввязываться во все эти грязные игры. Давай не будем об этом. Если тебе правда неудобно, лучше помоги мне как следует подготовить Шу Яня. Ты не хочешь быть звездой, а я-то всё ещё мечтаю стать «золотым агентом», ха-ха-ха...

С этими словами Лю Цинмин снова подтянул к нему молодого артиста и с гордостью сказал:

— А-Чжань, я тебе говорю, внешность Шу Яня, может, и не самая топовая в индустрии, но она очень притягательная, и для него открыто много разных амплуа. К тому же, парень невероятно трудолюбивый. Я достал ему небольшую роль в «Песни феникса для династии», где он играет мужчину, переодетого в женщину. Всего десять минут экранного времени, но чтобы вжиться в роль, он каждый день ходит в женской одежде, чтобы лучше прочувствовать образ. Прямо как ты в своё время, когда оттачивал актёрское мастерство...

Бай Чжань перевёл взгляд на Шу Яня.

Парню было лет восемнадцать-девятнадцать. Он был очень красив, но не ослепительной, а скорее притягательной красотой. Возможно, из-за того, что он только начинал свой путь, в его поведении сквозила юношеская робость. Услышав неустанные похвалы Лю Цинмина, он смутился и покраснел.

Поскольку Бай Чжань теперь владел метафизикой, он при виде любого человека подсознательно считывал его судьбу по чертам лица. Шу Янь не стал исключением.

Лицо Шу Яня говорило о многом. Его карьерная линия была очень стабильной. Если Лю Цинмин будет его правильно вести, он, может, и не станет суперзвездой, но до уровня артиста второго эшелона доберётся точно, причём без особых потрясений.

А вот в личной жизни ему, похоже, придётся несладко. Пройдут годы, прежде чем он обретёт счастье.

В целом, парень был что надо.

Бай Чжань с улыбкой кивнул Лю Цинмину:

— Брат Мин, у тебя всегда был хороший вкус. Думаю, Шу Янь обязательно станет знаменитым.

— Ха-ха, ты тоже так думаешь, да? Тогда помоги мне подготовить его к прослушиванию. В «Песни феникса для династии» есть одна роль, которую до сих пор не утвердили. Сегодня будет повторное прослушивание. Персонаж очень интересный, если Шу Янь её получит, он точно выстрелит...

— Без проблем. У вас есть сценарий для прослушивания? Дай-ка взглянуть.

Бай Чжань с готовностью согласился. Хотя его основной целью сегодня был Чжоу Юйцин, он был не прочь поболтать с Лю Цинмином и помочь ему вывести в люди нового артиста.

В конце концов, он был в долгу перед Лю Цинмином за его неудавшуюся карьеру. Эти кармические долги нужно было отдавать.

«Песнь феникса для династии» была экранизацией романа, так что сценарий прослушивания не был секретом.

Лю Цинмин тут же протянул Бай Чжаню стопку листов формата А4, и они втроём отошли в свободный уголок под тент, чтобы поговорить.

Шу Янь тут же сбегал за холодным лимонным чаем, проявляя к Бай Чжаню большое уважение и энтузиазм. Он ничуть не смотрел на него свысока из-за отсутствия славы, вёл себя очень скромно и вежливо.

Бай Чжаню он очень понравился, и он с ещё большим усердием вчитался в сценарий.

Однако, дочитав описание роли, он удивлённо поднял брови.

Что ж, какое совпадение.

Если он правильно помнил, именно эту роль, на которую сейчас пробовался Шу Янь, Чжоу Юйцин отнял у него.

Будучи молодым господином и наследником семьи Чжоу, Чжоу Юйцину, вообще-то, не было нужды светиться в шоу-бизнесе. Он полез в эту сферу, потому что семья Чжоу хотела зайти в индустрию развлечений. Все знали, что этот бизнес, если его правильно вести, приносит огромные деньги.

Открывать собственную развлекательную компанию с нуля было долго и дорого. Но если бы Чжоу Юйцин стал звездой первой величины, он бы с лёгкостью смог стать лицом новой компании.

Тем более что у Чжоу Юйцина были все данные для этого, а ещё у него была «судьба

счастливой звезды» — с самого детства ему всё удавалось.

И в его сне, именно благодаря этой роли Чжоу Юйцин стал по-настоящему знаменит.

Судьба счастливой звезды, значит?

Дух-пинацю говорил, что его судьбу не просто украли, но и продолжают разрушать его удачу. Если он хочет дать отпор, нужно действовать зеркально.

А лучший способ разрушить чужую удачу — это отобрать у человека его возможности или уничтожить тех, кто ему помогает.

Что ж, это отличный шанс попробовать.

Подумав об этом, Бай Чжань закрыл сценарий.

— Брат Мин, я тоже считаю, что эта роль идеально подходит Шу Яню, и персонаж очень симпатичный. Но по сюжету это несравненный красавец. Внешность Шу Яня хороша, но ей немного не хватает...

— А если грим? Я как раз из-за этого и переживаю, боюсь, что внешне Шу Янь проиграет другим. Поэтому специально позвонил Цайцаю и попросил его приехать помочь, — с тревогой сказал Лю Цинмин.

В прошлом многие хорошие роли, которые находил Бай Чжань, в итоге доставались Чжоу Юйцину. Недавно, когда Цянь Юй навёл порядок в компании и уволил своего ближайшего помощника, а потом позвонил ему, Лю Цинмин смутно догадался, в чём дело.

Внешность и актёрские данные у Чжоу Юйцина были на высоте, к тому же он уже был известен. А ещё, судя по всему, он был не прочь использовать грязные методы. Лю Цинмин немного опасался его.

Цайцай был очень хорошим визажистом, почти на грани того, чтобы стать знаменитым.

Но чтобы достичь уровня несравненной красоты, одного грима было недостаточно.

Бай Чжань покачал головой:

— Грим — это, конечно, мощно, но основа — это главное. Режиссёр «Песни феникса для

династии» очень требователен. Так что вместо того, чтобы полагаться на грим и надеяться на удачу, лучше попробовать другой способ.

— Какой ещё способ?

— Добавить ему немного духовной энергии. Несравненный красавец должен отличаться от обычного. Если внешности не хватает, будем брать харизмой.

Бай Чжань достал из кармана талисман и снова вошёл в образ таинственного мастера.

Лю Цинмин: ...

Шу Янь: ...

Лю Цинмин посмотрел на Бай Чжаня с таким сочувствием, что чуть не прослезился.

— А-Чжань, может, ты всё-таки вернёшься в индустрию? Господин Цянь на самом деле не собирался тебя принуждать, он просто искал красивую вазу для декора. И, по-моему, он уже остыл. Возвращайся, брат, я буду тебя продвигать, и ты сможешь играть любые роли, какие захочешь.

Он давно знал, что Бай Чжань любит играть, но не думал, что настолько, что даже после ухода из профессии он всё ещё не может выйти из роли мастера.

Бай Чжань был с ним настолько близок, что, конечно, понял скрытый смысл его слов.

Он, издеваясь, намекал, что у него поехала крыша!

Если бы его подозревали посторонние — ладно, но когда даже свои не верят, это уже слишком.

— Смотри!

Бай Чжань раздражённо взглянул на Лю Цинмина и повесил талисман на шею Шу Яня.

Шу Янь не понял, что происходит, но не осмелился снять его и послушно сидел, ожидая указаний.

И вот.

Через минуту.

Лю Цинмин, глядя на Шу Яня, вытаращил глаза, а его язык от волнения заплетался.

— Э-э-это... как это он так изменился!

— Брат Мин, что изменилось? Что с моим лицом? — напряжённо спросил Шу Янь, поспешно достав телефон и включив камеру.

И тут же застыл в изумлении!

За какую-то минуту, пока он пил воду, его лицо полностью преобразилось. Вернее, не то чтобы изменилось — черты остались прежними, но теперь они выглядели во много раз красивее.

Изящные, утончённые черты лица Шу Яня внезапно приобрели какую-то неопишную притягательность.

Словно свежий воздух после дождя, который хочется вдыхать полной грудью, его лицо притягивало взгляд, вызывая чувство гармонии и восхищения. Как лесной олень, мелькнувший в чаще, он поражал своей мимолётной красотой, заставляя охотника замереть в изумлении.

В шоу-бизнесе не было недостатка в красавцах, но не хватало именно таких — живых, одухотворённых, запоминающихся.

Именно таким теперь стал Шу Янь.

Лю Цинмин и Шу Янь смотрели на Бай Чжана сияющими глазами: это было настоящее чудо!

— А-Чжань, это что, та самая легендарная азиатская магия? — возбуждённо спросил Лю Цинмин, его лицо покраснело от волнения.

Улыбка, которая было появилась на лице Бай Чжана, застыла: ...

Неужели он так похож на злодея?

Бай Чжань, не в силах больше сдерживаться, ответил:

— Если не умеешь говорить, лучше молчи! Это всего лишь талисман сбора духа. В нашем кругу много красавцев, но тех, в ком есть искра, — единицы, и все они уже стали звёздами. Роль, на которую пробуется Шу Янь, слишком мала, чтобы они на неё позарились.

— А из тех, кто придёт на прослушивание, самая большая угроза — это Чжоу Юйцин. На самом деле, черты лица у Чжоу Юйцина не лучше, чем у Шу Яня. Он просто кажется более

выдающимся из-за своей особой харизмы.

— Я не могу вам в точности объяснить, что такое духовная энергия, но, скажем так, у совершенствующихся даосов она есть, и поэтому они кажутся неземными. Теперь, когда Шу Янь подпитывается этой энергией, преимущество Чжоу Юйцина исчезло. А дальше всё будет зависеть от того, чья игра окажется лучше...

Впрочем, Бай Чжань был уверен, что шансы Шу Яня выше, потому что он больше соответствовал образу персонажа.

А Чжоу Юйцин в его сне получил эту роль главным образом потому, что он был главным героем и обладал особой харизмой.

— Этот талисман Шу Янь пусть не снимает два года. Когда он соберёт достаточно духовной энергии и напитает твоё тело, можешь его выбросить. Эффект будет постоянным, — добавил Бай Чжань в заключение.

Лю Цинмин и Шу Янь слушали, раскрыв рты, их глаза горели от изумления.

Сегодня они действительно расширили свой кругозор!

— Спасибо, брат Бай! — с восторгом и благодарностью сказал Шу Янь, бережно прижимая к груди талисман.

— А-Чжань, сколько стоит этот талисман? Я переведу тебе деньги. Даже небесные мастера должны есть. Не могу же я позволить тебе работать бесплатно. Создание этого талисмана, наверное, отняло у тебя много... э-э, духовной силы, верно? В романах так пишут...

Лю Цинмину было неловко. Просить Бай Чжаня бесплатно помочь с актёрским мастерством — это одно, это по-дружески. Но пользоваться такой ценной вещью задаром было бы уже неправильно.

Талисман сбора духа относился к среднему уровню метафизики. Хотя Бай Чжань и быстро всё осваивал, его практических навыков и духовной силы пока не хватало, так что создание этого талисмана действительно было непростым делом. Поэтому и цена не могла быть низкой.

Но...

— Ты уверен, что хочешь заплатить? — с лукавой улыбкой спросил Бай Чжань.

— Конечно, мы же братья, но и считать должны уметь. Хоть у нас и хорошие отношения, я не могу так тебя использовать, — твёрдо кивнул Лю Цинмин.

— Ну хорошо, — улыбнулся Бай Чжань. — Раз уж ты так говоришь, я сделаю тебе дружескую скидку. Десять процентов. Итого — один миллион.

При этих словах Лю Цинмин застыл с отвисшей челюстью.

Скидка десять процентов? Один миллион? За жёлтую бумажку стоимостью меньше пятидесяти центов?

Лю Цинмин вдруг бросился к ногам Бай Чжаня и, обхватив их, взмолился:

— А-Чжань, как ты думаешь, мне ещё не поздно сменить профессию?

— Сменить профессию уже поздно, но можешь подрабатывать — стать моим дистрибьютором. Гадать слишком опасно, чуть что — и в полицию загремишь. Я решил заняться продажей талисманов, как раз ищу, как выйти на рынок. В честь нашей многолетней дружбы даю тебе один процент с продаж. Согласен? — с энтузиазмом предложил Бай Чжань.

— Согласен, согласен! А-Чжань, ты настоящий брат!

Лю Цинмин закивал, как китайский болванчик, его лицо покраснело от возбуждения.

Один процент с продаж! Если талисман стоит миллион, то его комиссия — десять тысяч. Десять миллионов — сто тысяч! Продав всего несколько талисманов, он разбогатеет!

Бай Чжань тоже был вне себя от радости.

Наконец-то его бизнес по продаже талисманов сдвинулся с мёртвой точки!

Он поспешно достал из рюкзака пластиковый пакет, набитый сложенными треугольниками талисманов, и сунул его Лю Цинмину.

— Брат Мин, вот, это тебе. Продавай, а я своё слово сдержу, обещанный процент будет твоим.

— Не вопрос, всё сделаю!

Лю Цинмин смотрел на пакет с талисманами, как на гору золота, его сердце трепетало.

Однако эти талисманы выглядели как-то не так, как тот, что был на Шу Яне.

— А-Чжань, — спросил он, с восторгом приняв пакет, — а почему узоры на этих талисманах

отличаются от того, что у Шу Яня? Это какой-то другой вид?

— Верно. Талисман сбора духа предназначен для совершенствующихся, для обычных людей это слишком большая роскошь. Я дал его Шу Яню только из-за тебя. К тому же, если красавцев с духовной энергией станет слишком много, они обесценятся. А я планирую ещё создать талисманы красоты, похудения, ускорения... Если талисман сбора духа захватит рынок, другие подобные талисманы будет не продать, — серьёзно объяснил Бай Чжань.

Он действительно собирался развивать бизнес по продаже талисманов. Гадание было слишком рискованным делом, то и дело могли сдать в полицию или побить в тёмном переулке.

Лю Цинмин согласно кивнул:

— Да, ты прав. В бизнесе, даже если товар хороший, нужна стратегия. Так что это за талисман, А-Чжань?

— Талисман поддержания здоровья.

Учитывая реакцию Цинь Цзиньюаня, Бай Чжань понял, что богатые люди очень щепетильны, и на следующий же день сменил название.

— Талисман поддержания здоровья? Для здоровья и хорошего самочувствия?

— Нет. Для мужской силы. В том самом смысле, — ответил Бай Чжань.

Лю Цинмин: ...

Бай Чжань с печальным видом вздохнул:

— Изначально я назвал его «Всемогущий тонизирующий талисман драконьей эссенции и тигриной свирепости», но это название почему-то не зашло. Пришлось сменить. Так что, брат Мин, если будешь продавать, ищи богатых и с проблемами по мужской части. Иначе, боюсь, если клиент окажется не тот, тебя побьют.

Лю Цинмин: ...

Не «боюсь», а точно побьют.

Шу Янь осторожно предложил:

— Брат Бай, мне кажется, вам стоит открыть интернет-магазин.

Продавать или нет — это второй вопрос, но по крайней мере, это безопаснее.

— Можно подумать. Но, брат Мин, твой канал сбыта всё равно нужно развивать. Думаю, в шоу-бизнесе много людей, которым это нужно, — кивнул Бай Чжань, серьёзно принимая совет, но не отказываясь от помощи Лю Цинмина.

Какобразцовый предприниматель, он должен использовать любую возможность для развития своего дела. Не сдаваться! Не отступать! Только вперёд!

Лю Цинмин: ...

Он вдруг понял, что ему всё-таки больше нравится быть агентом. Разбогатеть ему, видимо, в этой жизни не суждено.

— Ну что, брат Мин, не нужно так растроганно молчать, мы же братья. Подумай хорошенько о нашем грандиозном плане, а я пока пойду с Шу Янем сценарий разберу. Вперёд, я в тебя верю.

Бай Чжань похлопал по плечу Лю Цинмина, лицо которого исказила гримаса, и с радостью оставил его, утащив Шу Яня в уголок для обсуждения сценария.

Слова возражения застряли у Лю Цинмина в горле. Ему захотелось потерять сознание!

Бай Чжань, не выказав ни капли сочувствия, притворился бесчувственным роботом и с полной серьёзностью принялся наставлять Шу Яня.

Шу Янь оказался очень талантливым, всё схватывал на лету.

Через час их обсуждение закончилось, и как раз началось прослушивание.

Они вместе с толпой пошли получать номера и встали в очередь.

Именно в этот момент на съёмочной площадке появился Чжоу Юйцин.

Как только он вошёл, талисман управления духами на шее Бай Чжаня отреагировал.

Голос духа-пинацю взвизгнул в голове Бай Чжаня от восторга:

— Золотой свет заслуг! Добродетель в десяти поколениях! Любимец Небесного Дао! Благословлённый удачей страны! А-а-а, красавчик, отпусти меня, отпусти! Я не то чтобы не хочу быть с тобой, я просто хочу обнять эту большую ногу!

<http://bllate.org/book/13666/1589510>